

УДК 316.35

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА, КАК ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА**

**FORMATION OF THE HEALTHY COMMON ECONOMIC SPACE AS BASES OF
FINANCIAL DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF
THE ECONOMIC SUBJECT**

Милета Елена Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики
и предпринимательского права.
Российский государственный
социальный университет (филиал в г. Анапа)
mileta_lena@mail.ru

Mileta Elena Anatolievna

Candidate of economic Sciences,
professor,
head of Department of Economics
and business law.
Russian state social University
(branch in Anapa)
mileta_lena@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется природа экономического пространства как подсистемы взаимосвязей внутренних организующих факторов деловой активности субъектов.

Annotation. The article examines the nature of the economic space as a subsystem interconnections internal factors organizing business entities.

Ключевые слова: экономика, пространство, система, анализ, развитие, субъект.

Keywords: economy, space, system analysis, development, subject.

Формирование единого экономического пространства направлено на повышение доверия к национальным валютам Стран, как на внутреннем валютном рынке каждого государства, так и на международных валютных рынках.

Экономисты-теоретики долгое время обходили теорию экономического пространства стороной. Несмотря на признание факта существования такого пространства, оно воспринималось подавляющим большинством из них как данность, но изучение его свойств, функций, сущности процессов, в нем происходящих, поведения экономических субъектов в этом пространстве оставалось за бортом экономической теории. Сложившееся положение очень точно охарактеризовал Д. Николаенко [6]: «Игнорирование существования пространственных хозяйственных структур и в более широком плане – пространственных структур социокультурного характера, а также абсолютное доминирование линейного времени носит в экономической теории столь массовый характер, что не может рассматриваться только как определенный пробел одного из авторов или определенной методологии». С другой стороны, как пишет Дэвид Баттен (Batten, 2001): «Реальная трудность изучения пространственной экономики состоит в том, что мы сами являемся частью того, что пытаемся понять» [1].

Изучение и анализ различных точек зрения на экономическое пространство и проблемы, с ним связанные, позволяют говорить о трех сложившихся на текущий момент подходах к его исследованию. Назовем эти подходы территориальным, ресурсным и информационным.

Многими авторами термин «экономическое пространство» употребляется без его определения. Территориальный подход к определению экономического пространства. Анализ экономической литературы, в той или иной степени освещающей теорию экономического пространства, позволяет сделать вывод о доминировании данного подхода над другими точками зрения.

Классическое определение в контексте территориального подхода дает А.Г. Гранберг: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные

предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [2]. Это определение наиболее емко отражает сущность территориального подхода и является, на наш взгляд, наиболее содержательным.

Весьма упрощенный подход встречаем у Е. Лейзеровича. По его мнению, пространство является синонимом термина «территория» [4]. Даже выделяя слабоорганизованное и строгоорганизованное пространство, под которым он понимает «территории, в границах которых взаиморасположение каких-либо вновь возникающих объектов предопределено предшествующим развитием или набором твердых правил» [4], Е. Лейзерович, по сути, не добавляет ничего нового к определению А.Г. Гранберга. Ставят знак равенства между пространством и территорией и другие экономисты, например Г. Костинский. Соотнося между собой понятия пространства, территории и района, Г. Костинский пишет: «Территория есть определенная совокупность мест, получаемая путем их объединения, агрегирования по какому-то единому основанию. Район же – это то, что обязательно выделяется, вычленяется из целостного объекта» [3].

Ф. Рянский рассматривает экономическое пространство в контексте ландшафтного районирования по «...общегеографическим критериям, которые учитывают размеры, объем и время существования таксономических подразделений географической оболочки» [7]. Этот подход развивается О. Байсеркаевым [1], который пытается обосновать правомерность применения термина «экономическое пространство» на уровне небольших таксономических единиц вплоть до небольших поселений. Попытка рассмотрения экономического пространства по географическим критериям, безусловно, отвечает определенным целям определенных исследований. Вместе с тем она представляется несостоятельной, поскольку в таком случае само понятие пространства подменяется некими географическими рамками.

Ресурсный подход к понятию экономического пространства методологически ошибочен. В своей сути он содержит установку на перераспределение ресурсов, к которым имеют доступ субъекты хозяйствования. Тем самым происходит подмена объекта, на который направлены действия субъектов. Ранее мы отмечали, что в качестве объекта взаимодействия субъектов выступает экономический процесс. В экономике индустриального типа ключевым условием развития действительно был наиболее эффективный способ преобразования имеющихся ресурсов. В современных же реалиях постиндустриального общества таким условием выступает эффективное использование человеческого капитала, накопленных знаний. В обществе с постиндустриальным типом развития экономические ресурсы в их традиционном виде уже не являются *prime*-элементом экономического процесса. Эта смена характеризуется переходом к другой парадигме развития, которая базируется не на энергии, а на информации.

Элементами, образующими экономическое пространство, как отмечалось ранее, являются: совокупный экономический процесс, экономическое время, экономическая конкуренция.

Экономическое пространство представляется нам как субстанция, имеющая собственный жизненный цикл, длительность которого определяется развитием институциональной среды. Подчеркиваем, что речь идет не о состоянии институциональной среды в данный момент времени, а о ее развитии, тех тенденциях, которые преобладают в этом развитии.

В обществе с постиндустриальным типом развития факторы производства меняют свою пространственную конфигурацию, отрываясь друг от друга, становясь территориально менее связанными между собой, поскольку экономическое пространство берет на себя эту интегрирующую функцию. Данная гипотеза позволяет вслед за четвертым элементом факторов производства Й. Шумпетера предположить, что экономическое пространство представляет собой пятый элемент в этом ряду – самостоятельный фактор производства.

По степени межрегиональной социально-экономической дифференциации Россия занимает первое место в мире, а различия между российскими регионами превышают различия между странами «золотого миллиарда» и самыми отсталыми странами мира. Отношение к фактам растущей межрегиональной социально-экономической

дифференциации (или дивергенции регионов) поляризовано: от молчаливого безразличия ортодоксальных макро экономистов до периодически появляющихся панических откровений политиков и журналистов, объявляющих о неизбежном распаде страны.

Различия регионов по уровню экономического развития и уровню жизни столь значительны, что ставить задачу выравнивания этих уровней абсолютно нереалистично. Сейчас необходимо сосредоточиться на том, чтобы остановить дальнейшее отставание регионов-аутсайдеров, в самое ближайшее время сократить минимум в три раза долю населения, живущего в отстающих регионах за чертой бедности, создать условия для ускорения экономического роста в этих регионах. Эти задачи должны решаться не только за счет прямых государственных расходов, для этого должны в полной мере использоваться рыночные и социальные механизмы. При эволюционном догоняющем развитии приближение наиболее отставших регионов к средне российскому уровню экономического развития даже по оптимистическому сценарию займет не одно десятилетие.

Регионы, находящиеся на разных стадиях развития и имеющие значительные различия в производственной, технологической, социальной, институциональной структур, неизбежно должны различаться по имманентной цикличности. Особенно это характерно для России, где функционируют регионы практически всех типов: старопромышленные и аграрные с широким спектром специализации, с диверсифицированной экономикой и моно-отраслевые, экспортно-ориентированные и с относительно замкнутой экономикой и т.д.

Разработка прогнозно-аналитических материалов, характеризующих стратегическое развитие, муниципальных образований должна опираться на результаты анализа стартовых условий и исходных предпосылок их комплексного социально-экономического развития [5].

Отечественная практика стратегического территориального планирования свидетельствует о том, что этому важному этапу прогнозно-аналитических работ не уделяется должного внимания [5].

Необходимо побудить муниципальные образования к разработке стратегии развития подведомственных территорий. Каждой территории необходимо попытаться разработать перспективу развития муниципального образования на 5-летний период и попытаться использовать ее для своей организации управления [5].

Литература:

1. Байсеркаев О.Н. Региональная пространственно-предметная среда (экспериментальная социально-экономическая география областных и районных таксонов) / О.Н. Байсеркаев. – Алматы : Рауан, 1993.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : Учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2000.
3. Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии / Г.Д. Костинский // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1992. – № 6.
4. Лейзерович Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ / Е.Е. Лейзерович // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1995. – № 2.
5. Милета Е.А. Актуальные проблемы стратегии развития экономических территорий / Е.А. Милета // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 3. – С. 238–242.
6. Николаенко Д.В. Экономические теории. Социокультурная оценка. – URL : <http://www.nikolaenko.ru>
7. Рянский Ф.Н. Фрактальная теория пространственно-временных размерностей: естественные предпосылки и общественные последствия / Ф.Н. Рянский // Фракталы и циклы развития систем. – Томск : ИОМ СО РАН, 2001.

References:

1. Bayserkayev O.N. Regional spatial and subject environment (experimental social and economic geography of regional and regional taxons) / O.N. Bayserkayev. – Almaata : Rauan, 1993.
2. Granberg A.G. Fundamentals of regional economy: The textbook for higher education institutions / A.G. Granberg. – M. : GU HSE, 2000.

3. Kostinsky G.D. Idey of spatiality in geography / G.D. Kostinsky // Bull. Russian Academy of Sciences. Series geodr. – 1992. – № 6.

4. Leyzerovich E.E. Levels of the organization of space: economical and geographical analysis / E.E. Leyzerovich // Bull. Russian Academy of Sciences. Series geodr. – 1995. – № 2.

5. Mileta E.A. Actual problems of strategy of development of economic territories / E.A. Mileta // Scientific notes of the Russian gosudartsvenny social universiyet. – 2012. – № 3. – P. 238–242.

6. Nikolayenko D.V. Economic theories. Sociocultural assessment. – URL : <http://www.nikolaenko.ru>

7. Ryansky F.N. Fractal theory of existential dimensions: natural prerequisites and public consequences / F.N. Ryansky // Fractals and cycles of development of systems. – Tomsk : IOM of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2001.